

Литература

1. Алабужев, И.Д. Теория подобия и размерностей. Моделирование / И.Д. Алабужев. – М.: Высшая школа, 1968. – 166 с.
2. Вильсон, А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем / А.Дж. Вильсон; пер. с англ. – М.: Наука, 1978. – 248 с.
3. Гук, В.И. Элементы теории транспортных потоков и проектирования улиц и дорог: учебн. пособие для вузов / В.И. Гук. – К.: УМК ВО, 1991. – 255 с.
4. Гук, В.И. Транспортні потоки: теорія та її застосування в урбаністиці: монографія / В.І. Гук, Ю.М. Шкодовський. –Харків: «Золоті сторінки», 2009. – 232 с.
5. Гухман, А.А. Введение в теорию подобия: учебн. пособие для вузов / А.А. Гухман. – изд. 2-е доп. и перераб. – М.: Высшая школа, 1973. – 296 с.
7. Врубель, Ю.А. Организация дорожного движения: в 2 ч / Ю.А. Врубель. – Минск: Белор. Фонд безопасности дор. движ. – 1996. – Ч. 1. – 328 с.
6. Самойлов, Д.С. Организация и безопасность городского движения / Д.С. Самойлов, В.А. Юдин, П.В. Рушевский. – изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1981. – 256 с.

УДК 725.75

МАЛЫЕ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ SMALL TOWNS IN THE CONDITIONS OF URBANIZATION

Ладыгина И.В., кандидат архитектуры, доцент;

Гук В.И., доктор технических наук, профессор

(Харьковский национальный университет строительства и архитектуры)

Ladygina I.V., Candidate of Architecture, Associate Professor;

Hooke V.I., Doctor of Technical Sciences, Professor

(Kharkov National University of Construction and Architecture)

Аннотация. *Рассматривается роль и значение малых городов в процессе развития основных этапов урбанизации, начиная с возникновения и становления агломерационных процессов в рамках формирования индустриального общества, с последующим возникновением надгородских систем расселения, до настоящего времени, когда идеи устойчивого развития начинают определять будущее человеческих поселений в контексте глобализации.*

При этом региональные украинские особенности жизнедеятельности малых поселений рассматриваются не только с позиций исторически

сложившегося расселения, но и при осмыслении возможности включения в мировой градостроительный процесс.

Abstract. *The role and importance of small towns are examined in the development process of the main stages of urbanization, starting from the origin and formation of agglomeration processes within of industrial society formation with subsequent appearance of urban settlement systems, up to the present time. At this time, the idea of sustainable development are beginning to define the future of human settlements in the context of globalization.*

At the same time Ukrainian regional features of life of small settlements are considered not only from the standpoint of the historically formed settlement, but when thinking about the possibility of including in the global urban development process.

Введение

Бурный рост городов в середине XIX века как результат становления капитализма в рамках 1-ого локального этапа процесса урбанизации – зарождения «индустриального общества», вызвал резкую дифференциацию поселений по величине и выделение среди них малых, с численностью населения порядка 50 тыс. чел., в отдельную категорию.

Малые города всегда вызывали определенный интерес у профессионалов и не только как проблемные населенные пункты с низким потенциалом социально-экономического развития. Некоторые поселения проходят стадию малочисленности как ступень своего развития; некоторые – деградируют и исчезают. Тем, которые сохраняются в данной категории, отводится достаточно разнообразная роль в перспективном формировании системных форм расселения.

История вопроса

Так, уже в рамках градостроительных концепций, получивших развитие в результате стихийного роста крупнейших городов с конца XIX века, в русле 2-го, планетарного этапа урбанизации, малые города, размещаемые на прилегающих территориях, использовались для их децентрализации.

Данное направление предполагало развитие урбанистических концепций, направленных на сохранение города-центра, и рассматривающих малые города в контексте преобразования идей «города-сада» в концепцию «городов-спутников» в составе агломераций, а на последующих этапах – формирования противовесов центральных поселений в пригородных зонах и элементов преимущественного развития в составе групповых систем населенных мест (ГСНМ).

Источником концепций децентрализации крупнейших городов с использованием прилегающих территорий следует считать идеи Эбенизера

Говарда (Англия), изложенные в книге «Завтра – мирный путь к действительной реформе» в 1898 г. [3, с. 63] (рисунок 1).

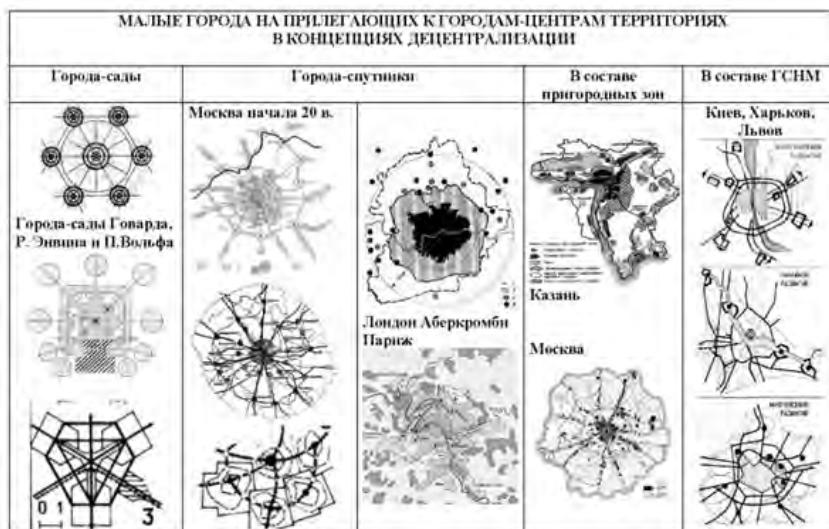

Рисунок 1

Классическая система расселения Э. Говарда представляла собой концентрическую схему, состоящую из центрального города величиной 58 тыс. жителей и окружающих его городов-садов с населением 30 тыс. жителей каждый и традиционным набором функциональных зон: производственной, селитебной, общественного центра, рекреационной. Города-сады окружались поясом сельскохозяйственных угодий. Вся агломерация связывалась радиально-кольцевой транспортной инфраструктурой [9, с. 19].

В начале XX века появляются варианты концепции Говарда. Так, Паль Вольф (Германия) в 1919 году разрабатывает вариант рассредоточенного города со 100-тысячным населением, группируя вокруг общественного центра три города-сада, изолированных от крупного промышленного комплекса [9, с. 57]. Раймонд Энвин (Англия) в 1922 году предлагает создание вокруг центрального города, концентрирующего промышленность, администрацию и торговлю, ряда спутников или «городов-спален» [9, с. 58,59].

Важно отметить, что ряд прогрессивных черт концепции Э. Говарда сыграл важную роль в теории градостроительства, хотя практической реализации в полной мере идеи городов-садов в данный период не полу-

чили. Прежде всего, Говард впервые стал рассматривать большой город как систему элементов, наделенных определенными функциями и входящих, в свою очередь, в состав более крупных структурных единиц, т.е. еще в конце XIX века выдвинул принцип выделения иерархически соподчиненных структурных элементов разной величины [9, с. 25].

Идеи городов-садов оказались весьма жизненными и легли в основу концепции городов-спутников.

Первые проработки этой концепции принадлежат России и относятся к периоду 1918–1925 гг.

Уже в первых проектах реконструкции Москвы, датированных апрелем-декабром 1918 года, создание «спутников» предполагалось в целях ее разгрузки [3, с. 67]. А планы «Новой Москвы» Б. Сакулина (1918 г.), реконструкции столицы Н.В. Жолтовского и А.В. Щусева (1923 г.) и «Большой Москвы» С. Шестакова (1921–1925 гг.) были первыми проектами регулирования сложившегося города в Советском Союзе [14, с. 72–79, 82, 83; 1, с. 62–68] путем формирования колец городов-спутников по типу городов-садов. В тоже время, планы Б. Сакулина и С. Шестакова явились первыми предложениями комплексного развития экономического района.

Дальнейшая трансформация идей городов-спутников неразрывно связана с развитием городских агломераций: решением вопросов взаимосвязанного расселения и попытками ограничения роста центральных поселений путем строительства новых городов.

В Великобритании еще до второй мировой войны ставились задачи установления единой национальной градостроительной политики, в основу которой была положена необходимость разгрузки лондонской агломерации. В конце войны эти идеи получили развитие в плане Большого Лондона сэра Патрика Аберкромби. Основной задачей плана Большого Лондона, в целях установления стабилизации лондонской агломерации, явилось создание новых городов средней величины (50 тыс. чел.). Была сделана попытка ограничения дальнейшего роста мест приложения труда в Лондоне. В результате реализации плана два его основных положения – демографическая стабильность и количественная неизменность мест приложения труда – были достигнуты только частично [6, с. 67].

В рамках новой градостроительной политики в 1946–1960-х годах принимались законодательные решения о децентрализации и, как следствие, создавались новые города. За истекший период вокруг Лондона в 32–49 км было выстроено восемь городов. Ряд городов возник в Уэльсе и Шотландии, а также на более удаленном расстоянии от Лондона. В соответствии с законом 1952 г. о развитии малых городов, были предприняты действия, направленные на их формирование в юго-восточной части Англии [6, с. 68].

Идеи английских городов-спутников получили развитие и в других европейских государствах. В 1956 году проектируется пригородная зона Парижа, охватывающая территорию с радиусами удаления от города-центра: наибольшим до 100 км, наименьшем – 40 км. В ней предполагается размещение городов-спутников, призванных стабилизировать развитие Парижа. При разработке в 1960 году генерального плана Хельсинки финскими архитекторами, создан и функционирует спутник столицы город-сад Тапиола [6, с.112].

В 1960-е годы в СССР в результате интенсивного роста крупных городов также возникла необходимость поиска наиболее перспективных форм деконцентрации. Получает развитие концепция комплексного проектирования города и прилегающего к нему района [11, с.4]. Делаются попытки определения параметров пригородных зон ($R = 50\text{--}100$ км), их функционального зонирования. В этих условиях проектируемые города-спутники выступают контрмагнитами по отношению к центральному поселению развивающейся агломерации [5, с. 110].

Строительство города-спутника Москвы – Крюкова на 60 тыс. жителей продемонстрировало первые попытки решения задач разукрупнения крупного города. Были организованы так же спутники Москвы – города Жуковский, Дубна; спутник Баку – Сумгаит [5, с. 111]. Спутник Москвы Зеленоград, рассчитанный на 50–60 тыс. жителей и рассматриваемый сначала как «город-спальня», со временем превратился в город, сбалансированный по трудовым ресурсам. На берегу Финского залива возник город-спутник Ленинграда Сосновый бор [2, с. 78, 79], а в 25 км от Новосибирска – научный городок Сибирского отделения Академии наук СССР [7. с. 153, 154].

Что касается Украины, то в результате формирования городских агломераций и гипертрофированного роста их центров, предопределивших необходимость поиска путей регулирования развития крупнейших городов, наиболее характерными для 1960-х годов также явились децентрационные предложения с использованием прилегающих территорий.

Так, при разработке в 1967 году институтом «Киевпроект» генерального плана столицы, решением планировочной структуры пригородной зоны в радиусе 30–50 км от границ зеленого пояса и 50–80 км от центра Киева предусматривалось формирование на базе существующих населенных мест городов-спутников: Фастова, Василькова, Обухова, Борисполя, Броваров, Песковки, Дымера – городов-центров сельскохозяйственного производства [8, с. 14].

В генеральном плане Харькова, выполненным в 1967 году Харьковским филиалом института «Гипроград», разрабатывалась идея создания городов-спутников, удаленных от границ города-центра на 10–35 км. На базе существующих поселений Дергачей, Чугуева, Змиева, Мерёфы и Лю-

ботина размещались новые крупные промышленные комплексы и другие объекты, призванные ограничить развитие областного центра [8, с. 10].

Проект генерального плана, разработанный Одесским филиалом института «Гипроград» в 1966 году, рассматривал Одессу в едином комплексе с городами-спутниками Ильичевском и Овидиополем, размещенными в пригородной зоне.

Проектом генерального плана Львова, разработанным в 1965 году Киевским институтом «Гипроград», город рассматривался как центр агломерации, в состав которой входили такие города-спутники, как Винники, Городок, Нестеров, развивающиеся на базе выносимой из Львова промышленности [8, с. 44].

В научных исследованиях советских ученых этого периода даны определения городов-спутников и рекомендации по их размещению. Под городом-спутником понимали населенный пункт, расположенный вблизи крупного города и имеющий с ним тесные трудовые, производственные, экономические и культурно-бытовые взаимосвязи. По признаку обеспеченности местами приложения труда города-спутники условно делились на три группы: автономные, где большинство трудоспособного населения было обеспечено работой на месте; полуавтономные, где примерно половина трудоспособного населения работала на месте и «города-спальни», где основная масса жителей ездила на работу в основной город. Размещение спутников рекомендовалось за пределами зеленой зоны с минимальным удалением от центра 15–20 км. Численность зависела от предполагаемого типа спутника: для автономных спутников крупнейших городов – 200–250 тыс. жит; для полуавтономных – 60–120 тыс. жит; для «спален» – до 100 тыс. жит. [5, с. 112–119].

Последующий анализ реализации проектной документации 1960-х годов свидетельствует о том, что идея ограничения роста крупнейших городов-центров на ранних стадиях развития агломераций с помощью размещения в радиусе 20–40 км от административной границы на территории их пригородных зон городов-спутников, не достигла своего назначения. Рост крупнейших городов сдерживать, таким образом, оказалось невозможным, а размещение градообразующих объектов в непосредственной близости от центра способствовало срастанию пригородной зоны с основным городом.

Дальнейший рост украинских агломераций, связанный с большой концентрацией населения, в 1980-е годы предопределил возникновение идей их планомерно-регулируемого преобразования в групповые системы населенных мест (ГСНМ). При этом предполагалось решение задач совершенствования планировочной структуры крупных и крупнейших городов при ограничении их роста в комплексе с формирующими в зоне их влияния населенными пунктами [8, с.12, 13].

Все это потребовало в начале 1980-х годов срочной корректировки генпланов крупнейших городов и разработки долгосрочных концепций их развития в условиях взаимосвязанного расселения. Регулирование развития городов УССР предполагалось осуществлять в соответствии с Генеральной схемой расселения на территории СССР и Региональной схемой расселения на территории Украины. Формирование ГСНМ в нашей республике должно было происходить с учетом влияния региональных особенностей, характеризующихся относительно высоким уровнем градостроительного и хозяйственного освоения территории; небольшими размерами административно-территориальных единиц и все более проявляющейся районоформирующей ролью крупнейших городов [13, с.67, 68; 11, с.8].

Были выявлены различные уровни функционального влияния городов, которые к этому времени на Украине достигли: локальный – 15–60 км (трудовые связи), 80 км (культурно-бытовые и рекреационные); региональный – 300 км (научно-информационные контакты) – 500 км (промышленно-грузовые потоки) [10, с. 16]. Причем, из-за густой сети населенных мест зоны влияния центральных городов часто перекрывали друг друга [13, с. 69].

На основании сказанного, И.А. Фомин выделил два основных направления децентрализованного развития:

- в территориальных рамках урбанизированных узлов внешней зоны региональной системы – дальняя децентрализация (100–120 км);
- в границах локального урбанизированного ядра – ближняя децентрализация (до 50 км) [11, с. 10].

В качестве средств организации территории ГСНМ определялись:

- поясное зонирование (центральная урбанизированная зона, внешняя поясная зона, вторая внешняя зона);
- секториально-планировочное районирование.

В контексте данной концепции на территории Украины в перспективе предполагалось формирование восьми инвариантных региональных систем населенных мест (РСНМ), центрами которых выступали наиболее развитые крупнейшие и крупные города Киев, Харьков, Донецк, Днепропетровск, Одесса, Львов и несколько отстающие от них Симферополь и Винница.

При разработке прогнозов их развития, как правило, проводилась сравнительная оценка двух принципиальных вариантов, основанных на дальней, в широких границах группы экономически связанных районов, и ближней, в пределах сложившейся городской агломерации, децентрализации [12, с. 16]. При этом использовались многоосевые и линейные композиционные схемы. Многоосевые схемы предполагали развитие существующих небольших пригородных населенных мест, размещаемых на транспортных коммуникациях. Линейные – размещение нового строительства в

более крупных градостроительных комплексах. Создавались так называемые места преимущественного расселения (развития) и подцентры развития [10, с. 74–76; 77–79]. То есть, использовались те же малые города.

Реализовать концепцию 1980-х годов из-за распада Советского Союза на Украине не удалось. Уже в начале 1990-х годов новая политическая и социально-экономическая ситуация поставила под сомнение определяющую роль крупнейших городов для развития малых населенных пунктов в зонах их влияния и, одновременно, предопределила более тесную зависимость преобразования малых поселений от их внутреннего потенциала.

На фоне формирования независимых государств в 1990-е годы на территории всего постсоветского пространства происходит переосмысление советских наработок в области взаимосвязанного расселения, которое приводит к пониманию мирового процесса урбанизации как глобального исторического явления и необходимости осознания в нем нового места и роли украинских городов.

К этому периоду отношение к мировому градостроительному процессу начинают определять идеи устойчивого развития, которые, возникнув, как реакция на стремительную растрату ресурсов планеты, постепенно трансформируются в Концепцию устойчивого развития городов, основные положения которой были сформулированы в 1996 году на Всемирной конференции «Хабитат II», прошедшей в Стамбуле под эгидой Организации Объединенных Наций. Конференцией были приняты такие основополагающие документы как «Повестка дня Хабитат II», так называемый всемирный план действий по устойчивому развитию населенных пунктов, и «Стамбульская декларация», в которой главами государств были приняты обязательства по обеспечению безопасности, жизнедеятельности, продуктивности и устойчивому развитию населенных пунктов планеты.

При этом «Стамбульская декларация» в п.2 отмечала, что «...большие и малые города являются центрами цивилизации, двигающими экономическое развитие и социальный, культурный, духовный прогресс. Мы должны ... сохранить их многообразие». И в п. 6 – «Развитие сельских и городских районов носит взаимозависимый характер. Помимо улучшения жизни в городах мы также должны стремиться к обеспечению адекватной инфраструктуры, общественных услуг и возможностей трудоустройства в сельских районах в целях повышения их привлекательности, создания комплексной сети населенных пунктов и сведения к минимуму миграции населения из сельских районов в города. Особое внимание следует уделять малым и средним городам». Таким образом, на современном глобальном этапе урбанизации значение малых городов как полноценных структурных элементов систем расселения сохраняется.

К началу 2000-х годов во многих европейских державах (Великобритании, Франции, Италии, Польше, Румынии, России) уже были разработаны концепции территориального развития, закрепленные законодательно. Поэтому для Украины весьма актуальной явилась разработка единого общегосударственного градостроительного документа, регулирующего территориальное развитие страны – Генеральной схемы планирования территории Украины. Выполненная Киевским Государственным научно-исследовательским институтом проектирования городов «Гипроград», Генеральная схема в 2002 году приобрела статус закона Украины № 3059-III.

Одной из приоритетных задач документа явилось совершенствование систем расселения и обеспечение устойчивого развития населенных пунктов. В контексте формирования систем расселения различных иерархических уровней определялись направления приоритетного развития населенных пунктов различных типов, в том числе малых городов. Так, малые города и поселки, прилегающие к центрам систем расселения («спутники»), должны были «принимать» филиалы и цеха промпредприятий, выносящихся из центра. Для поселений с развитым природным и историко-культурным потенциалом приоритетным становилось развитие туристической отрасли при сохранении традиционного характера среды и допустимом использовании объектов культурного наследия. В центрах сельскохозяйственных районов предполагалось укрепление социально-экономического потенциала, связанного с обслуживанием сельскохозяйственного производства и сельского населения. Проблемы монопрофильных населенных пунктов решались путем стабилизации социально-экономического развития за счет разнообразия производственной базы и создания условий для самостоятельной занятости населения [4].

Уточнение и развитие идей, заложенных в Генеральной схеме, нашло свое отражение в Схемах планировки территорий украинских областей, разработанных в последующие годы. Так, для Харьковской области, одной из крупнейших на Украине, Схема планировки ее территории была выполнена Киевским государственным научно-исследовательским институтом проектирования городов «Гипроград» в 2006–2009 годах. В соответствии со Схемой, на территории Харьковщины выделялись Харьковская, Лозовская, Изюмская и Купянская межрайонные системы расселения (урбанизированные зоны). К сожалению, Генеральная схема Украины не содержит структуры транспортных коридоров, соединяющих все областные центры и международные коридоры западного, восточного и северного направлений.

Харьковская межрайонная система расселения накладывается на Харьковскую городскую агломерацию, реально сформировавшуюся к 1980-м годам и проявившую свою структурную организацию, состоя-

щую из города-центра, урбанизированного ядра, внешней зоны и прилегающих к ней административных районов. Урбанизированное ядро в радиусе 10–20 км от границы областного центра включило территории Дергачевского и Харьковского районов. На радиальных осях урбанизации разместились города Дергачи, Мереха и Люботин. Дергачи и Люботин – это транспортные узлы на подходе к Харькову с севера, со стороны России и с запада, соответственно.

Близость Харькова породила недостатки социокультурной инфраструктуры, компенсировавшиеся в областном центре. Размещение на основных транспортных магистралях – линейный характер планировочной структуры поселений.

Во внешнюю зону Харьковской агломерации в радиусе 60–80 км вошли 11 административных районов: Дергачевский, Харьковский, Волчанский, Чугуевский, Змиевской, Нововодолажский, Валковский, Богодуховский и Золочевский, а также Печенежский и Коломакский, сформировавшиеся позднее. Урбанизированные оси закрепили районные центры – Волчанск, Чугуев, Змиев, Новая Водолага, Валки, Богодухов и Золочев. На всех этапах своего развития эти поселения рассматривались как спутники Харькова, центры преимущественного развития в зоне его влияния.

Административные центры Балаклейского, Первомайского, Кегичевского, Красноградского, Зачепиловского и Краснокутского административных районов, прилегающих к внешней зоне агломерации, отстоящие от города-центра на расстояние 80–100 км (в пределах 2-часовой транспортной доступности), могут составить на перспективу второе «ожерелье» харьковской агломерации. Это производственные, с населением 20,0–30,0 тыс. чел., и небольшие сельскохозяйственные поселения с населением от 4,5 до 9,5 тыс. чел.

Транспортная проблема в этой зоне выступает на передний план. Если Балаклея, Первомайский и Красноград размещаются на основных планировочных осях агломерации, то остальные поселения находятся от них в стороне и взаимодействуют друг с другом и с Харьковом с помощью системы местных связей, далеких от совершенства.

Межрайонные центры расселения – города Лозовая, Изюм и Купянск, удаленные от Харькова на 120–140 км, обмениваются с областным центром эпизодическими связями. Обладая, в то же время, достаточно развитыми полифункциональными хозяйственными комплексами и разнообразной сферой услуг, они привлекают сельское население прилегающих территорий. Лозовая, в большей степени, – жителей Сахновщины и Близунок; Изюм – Барвенково и Боровой, а Купянск – Двуречной, Шевченково и Великого Бурлука (рисунок 2). Однако четко просматрива-

есть необходимость создания на Юге области транспортных коридоров Западно-Восточного направления

Рисунок 2 – Харьковская областная система расселения

Таким образом, к настоящему времени процессы урбанизации на территории Харьковской областной системы расселения предопределили наличие четырех групп малых городских поселений – районных центров

и городов областного подчинения, развивающихся в различных структурно-планировочных условиях, имеющих свои особенности, потенциал и специфический хозяйственный комплекс. Это поселения урбанизированного ядра; внешней зоны; второго «ожерелья» агломерации и южных межрайонных систем расселения.

Идеи устойчивого развития малых городов нашли отражение в современной градостроительной политике на всем постсоветском пространстве.

Эко-полисы, задекларированные в качестве устойчивых поселений еще в 90-е годы прошлого столетия на Стамбульской конференции Хабитат II, получили разнообразную интерпретацию в реальных условиях.

Можно говорить о эко-поселениях – «спальнях» и «полноценных» эко-городах. Во втором случае в качестве градообразующей сферы выступают индустриальные парки, инновационные центры, кластеры и другие объекты, опирающиеся на новейшие технологии – создаются наукограды, наукополисы. При этом малым городам отводится роль «спутников», сложившихся крупнейших центров, или они включаются в их состав, или существуют самостоятельно.

Среди «полноценных» малых городов может быть назван малоэтажный «эко-спутник» Москвы Новое Ступино на 55 тыс. чел., сочетающий в себе комфортабельное жилье, индустриальный парк, торговую и деловую инфраструктуру.

Наукоград Сколково на 25 тыс. чел. – инновационный центр, территория которого вошла в 2012 году в «протуберанец» Москвы за МКАД, первоначально формировавшийся в восточной части Одинцовского района на территории городского поселения Новоивановское вблизи деревни Сколково.

Среди «жилищных» проектов на северо-западе России выделяется город-спутник Санкт-Петербурга на 134 тыс. чел., размещаемый по обе стороны федеральной трассы М20 (Киевское шоссе) и опирающийся на принципы «green development», предполагающие создание благоприятных условий для жизни при минимальном воздействии на природу.

«Город Солнца» в Латвии в окрестностях города Цесис, насчитывающий всего 300 домов на территории 3000 га, уникален сочетанием всех городских удобств, обеспечиваемых новейшими технологиями, с нетронутой природной средой.

Выводы

Таким образом, на основании изложенного выше, можно говорить о малых городах как о неотъемлемых структурных элементах систем расселения на всех этапах процесса урбанизации. Изменение роли и значе-

ния только подтверждает их востребованность и жизнеспособность в различных социально-экономических условиях. В настоящее время к определению характера развития малых городов необходимо подходить с учетом геополитических интересов страны и региональных особенностей самих поселений.

Литература

1. Астафьева-Длугач, М. О первом плане реконструкции Москвы / М. Астафьева-Длугач // Зодчество 1 / Союз архитекторов СССР. – М.: Стройиздат, 1974. – С. 62–68.
2. Бархин, М.Г. Город 1945–1970 гг. / М.Г. Бархин. – М.: Стройиздат, 1974. – 207 с.
3. Гольдзампт, Э.А. Градостроительная культура европейских социалистических стран / Э.А. Гольдзампт, О.А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1979. – 359 с.
4. Закон України «Про Генеральну схему планування території України» 7 лютого 2002 року № 3059-III, м. Київ.
5. Пригородные зоны крупных городов / В.А. Каменский [и др.]. – Л.: Стройиздат, 1963. – 149 с.
6. Мерлен, П. Новые города / П. Мерлен. – М.: Прогресс, 1975. – 254 с.
7. Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири. – Л.: 1980. – 272 с.
8. Орехов, В.М. Реконструкция и развитие крупных городов УССР / В.М. Орехов, А.Д. Иванова. – К.: Будівельник, 1974. – 215 с.
9. Островский, В. Современное градостроительство / В. Островский. – М.: Стройиздат, 1979. – 359 с.
10. Фомин, И.А. Город в системе населенных мест / И.А. Фомин. – К.: Будівельник, 1986. – 111 с.
11. Фомин, И.А. Город и зона его влияния (эволюция планировочных концепций) / И.А. Фомин // Проблемы развития крупных городов и зон их влияния. – К.: КиевНИИПградостроительства, 1981. – С. 8–13.
12. Фомин, И.А. Многовариантный прогноз планировочной структуры Киевской системы населенных мест / И.А. Фомин // Функционально-планировочный анализ городов и систем расселения. – К.: КиевНИИПградостроительства, 1979. – С. 3–18.
13. Фомин, И.А. Формирование групповых систем населенных мест в УССР / И.А. Фомин // Групповые системы населенных мест в различных природных и экономических условиях. – М.: ЦНИИПградостроительства, 1982. – С. 67–85.
14. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первых лет Октября. 1917–1925 гг. / В.Э. Хазанова. – М.: Наука, 1970. – 213 с.